

рїя не сохранила его имени; она иногда забываетъ то что должно вѣкомъ творить и повторяетъ то, что могло бы быть забвенно. списываемая мною лѣтопись именуетъ его философомъ. Въ нашемъ вѣкѣ не пооди бы его рѣдкимъ существомъ, но Абуденекъ: такъ я его именую: таковымъ былъ, ибо онъ былъ благополученъ. Нѣкто незнакомый хощѣлъ его видѣть. Незнакомый сей былъ молодъ; видъ его величественный, глаза полны живости, черныя излучистыя брови, лице открытое и цвѣтъ на ономъ показывалъ его здоровымъ. Ахъ! что тебя сюда завело? сказалъ ему удивляющійся мудрецъ: ибо отдаленное его уединеніе никогда не привлекало юношей, кѣмъ ты таковъ и чего отъ меня желаешь? Я называюсь Омаръ, отвѣчалъ молодой человѣкъ, иду изъ Багдада и пришелъ просить отъ тебя совѣтовъ и наставленій; я слышалъ, что знаніе твое превосходитъ знаніе всѣхъ прочихъ нашихъ мудрецовъ. Тебя Омаръ обманули; знаніе мое есть меньше ихъ, если бы я пожилъ больше, то бы еще меньше зналъ, скажи однако въ чемъ я тебя долженъ наставить... Хотѣлось мнѣ знать, отвѣчалъ съ робостью Омаръ, могутъ ли люди быть благополучными на семъ свѣтѣ?... Я того не знаю Омаръ, единый Вѣчный сіе вѣдаетъ: да будешь благословенъ Вѣчный!... Ты самъ не знаешь, Ахъ! для чего же они созданы! вскричалъ печально молодой человѣкъ.... Для того, что бы жить и дѣлать добро.... Омаръ оставаясь все-